Мэн Чонг продолжал атаковать и сталкиваться, желая вырваться на свободу, но раз за разом его отбрасывал назад Дитя Духа Крови. Защита золотого колокола раз за разом разрывалась, оставляя за собой один кровавый след за другим.

На городской башне столицы страны Ву император Ву и группа министров смотрели на битву за городом.

В этот момент его сердце заныло.

Даже с такого расстояния было видно, что Мэн Чонг находится в невыгодном положении, кажется, что он попал в ловушку и не может атаковать противника.

Он выглядел очень пассивным.

"Ваше Величество, что нам делать? Мэн Чонгу нет равных!"

"Да, Ваше Величество, давайте сбежим в страну Ци. Ходят слухи, что в стране Ци есть эксперты".

"Ваше величество, может, нам мобилизовать гвардейцев Тяньсюаня и отправиться осаждать и убивать, чтобы помочь Мэн Чжуну своими силами?"

"Нет, мы не можем. Если мы сделаем ход, что, если мы не сможем убить противника? Сможем ли мы вынести последствия?"

Цели императора Ву и его министров были беспрецедентно единодушны, все надеялись на победу Мэн Чона.

По сравнению с этим свирепым "старшим Ву", который относился к людям как к пище, Мэн Чонг был настоящим святым!

"Мы не мастера боевых искусств, что мы можем сделать!"

Император Ву скрипнул зубами.

Глаза одного из министров закатились, и он тихо удалился, готовясь к побегу.

На поле боя Мэн Чонг выглядел очень растрепанным и изможденным, весь в пятнах крови, нанесенных атаками Дитя Духа Крови.

"Сейчас самое время!"

Глаза Дитя Духа Крови вспыхнули холодным светом, его фигура мелькнула перед глазами Мэн Чона, затем внезапно повернулась к Мэн Чону спиной, а затем снова мелькнула перед Мэн Чоном.

В этот момент Мэн Чонг, казалось, был в панике, он атаковал сзади, чтобы предотвратить удар Дитя Духа Крови, оставив свою грудь открытой.

Бледные и зловещие когти Дитя Духа Крови внезапно схватили его, целясь прямо в сердце Мэн Чона.

Этот удар он готовил долгое время, и он наверняка разорвет плоть и захватит сердце.

"Возможность появилась!"

Глаза Мэн Чона вспыхнули яростным светом, его фигура внезапно переместилась в сторону, уклоняясь от атаки Дитя Кровавого Духа.

"Умри!"

Бум!

В этот момент ветер и гром прокатились, золотой свет расцвел, гром и яростный ветер вырвались из его кулаков.

Сила была уже не сравнима с прежней.

"Нехорошо!"

Дитя Кровавого Духа понял, что пропустил свой захват, и понял, что дела идут плохо!

"Ах ты, хитрое отродье!"

В этот момент он был полон шока и гнева.

В решающий момент фигура Дитя Духа Кровавого призрачно дернулась, уклоняясь от силы кулака Мэн Чона, но через мгновение фигура Мэн Чона уже приблизилась к нему.

Его кулаки снова закрыли его, ужасающая сила кулака, казалось, содержала силу яростного грома.

Он снова призрачно уклонился.

В конце концов, имея опыт сражений на жизнь и смерть, в такой кризисный момент он сталкивался с этим не в первый раз, у него уже был опыт.

Однако, к его удивлению, фигура Менг Чонга снова сомкнулась над ним, не позволяя создать дистанцию, а сила кулака стала еще более плотной.

Спрятаться было негде.

"Что это за техника тела?"

Дитя Кровавого Духа был потрясен и взбешен, в критический момент ему пришлось использовать часть своей изначальной силы.

Жужжание!

В этот момент Мэн Чонг почувствовал, как на него надвигается огромное давление, словно гора, желающая его подавить.

Он зарычал, и Алмазный Кулак Ветра и Грома вырвался на волю, разбивая это огромное давление, разрывая неизвестную защиту, словно трясины.

Сила кулака яростно обрушилась на Дитя Кровавого Духа.

Плоп!

Дитя Духа Крови выплеснуло полный рот крови, и его фигура отлетела назад.

Он был полон шока и гнева: его старое тело обрело жизненную силу только после использования некоторых средств в пещере.

От этого удара его тело чуть не взорвалось.

"Ах ты, проклятое отродье!"

Он должен был убить Мэн Чона, используя свою сущность и кровь, чтобы восстановить это тело.

Когда Дитя Кровавого Духа отлетело назад, на его лбу появилось давление, и он, словно гора, обрушился на поле боя, держа в руке зазубренный нож.

Удар.

Бум!

Кулак Ваджры Ветра и Грома был полностью уничтожен.

В этот момент глаза Дитя Кровавого Духа стали кроваво-красными, испуская леденящую ауру, которая понизила температуру вокруг.

На его лбу замерцал свет, а ужасающее давление усилилось, словно огромная гора, подавляющая Мэн Чона!

Сердце Мэн Чона бешено заколотилось. Ему казалось, что он застрял в трясине, и со всех сторон на него давит невидимая сила.

Несмотря на то что он постоянно активировал энергию крови, его скорость не увеличивалась.

Даже сила Кулака Ваджры Ветра и Грома, казалось, была подавлена.

Атака, только что следовавшая вплотную за ним, не могла продолжаться из-за его внезапной медлительности и замедления скорости, словно он застрял в трясине.

Сердце Мэн Чона сжалось, когда он посмотрел на Дитя Кровавого Духа.

Опасная аура становилась все сильнее и сильнее.

Когда он увидел Дитя Духа Крови, то ощутил сильное чувство опасности. Поэтому он притворился слабым, желая воспользоваться возможностью победить противника одним махом. Хотя он ранил противника, убить его не удалось, а наоборот, он разозлил его, заставив использовать какую-то особую силу.

"Гроссмейстер? Нет, это немного другое, это как..."

Мэн Чонг был потрясен.

Давление было похоже на давление гроссмейстера, но казалось более сильным, а ещё в нём присутствовал импульс, схожий с Намерением Меча старшего брата.

Однако это отличалось от Намерения Меча.

Он не знал, что это такое, но понимал, что в данный момент находится в большой опасности!

Взглянув на блеск на лбу Дитя Кровавого Духа, он понял, что давление исходит оттуда. Казалось, что в этом мерцании был червь?

"Ты проклят! Ты заставил меня использовать несколько оставшихся истоков!"

Кровавый Дух Дитя был в ярости.

Он и так был очень слаб, а теперь ему пришлось использовать последние остатки своего происхождения.

Хотя он и проглотил сущность Мэн Чона, казалось, что это не могло восполнить его силы.

"Умри!"

Дитя Духа Крови вонзило свой нож прямо в сердце Мэн Чона.

Бум!

Мэн Чонг отбил удар, но тот не смог устоять. Кончик ножа пронзил его грудь. В критический момент он схватился обеими руками за зазубренную спинку ножа.

С ревом из него мгновенно вырвался золотой свет. Мощная физическая сила отбросила Дитя Кровавого Духа!

Хафф! Хафф!

Из его груди потекла кровь, но Мэн Чонг не обратил на это внимания. Отброшенное Дитя Духа Крови еще больше разозлилось. На его лбу появилось сияние.

Мэн Чонг чувствовал себя так, словно нес на спине огромную гору, а его тело словно погружалось в трясины, не давая возможности проявить скорость и силу.

Даже золотой колокольчик, казалось, трещал.

"Я сожру тебя!"

Кровавый Дух Дитя был в ярости. Даже в такой ситуации противник смог вырваться вперед с такой мощной физической силой и отбросить его.

На его лбу замерцало сияние, и зловещее и гнетущее давление опустилось вниз.

Дыхание смерти приближалось. Мэн Чонг задыхался, его сердце бешено колотилось. В этот момент ему показалось, что он чувствует, как дрожит драгоценный нож.

Заветный нож дрожал, наполняясь гневом, сливаясь с биением его сердца, сливаясь с его волей.

Вытащить нож! Вытащить нож! Вытащить нож!

Небывалое по силе чувство нахлынуло на него, и гнев, казалось, передался драгоценному ножу. Заветный нож на его поясе тоже наполнился гневом, желая выхватить его и уничтожить всех врагов.

"Умри!"

Дитя Кровавого Духа вскинул нож.

В этот момент он увидел, как Мэн Чонг схватился за рукоять ножа на его поясе, а затем из него вырвалась вспышка света ножа.

В воздухе вспыхнуло доминирующее намерение, и мир словно изменил цвет.

В этот момент давление, подавлявшее Мэн Чона, мгновенно рухнуло.

Мэн Чонг выхватил нож, слегка прикрыв глаза. Его сердце слилось с ножом, нож слился с его намерением. В этот миг казалось, что в мире существует только один нож, и он доминирует над всеми!

Пробуждение души ножа!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/103852/3651600>